

Глава 21

Столкновение красного и белого ша

Ли Цюань постепенно приходил в себя. Первое, что он почувствовал — тупая, пульсирующая боль в плечах, там, где остались свежие разрезы.

Воспоминания о недавнем безумии одно за другим всплывали в сознании. Мужчину прошиб холодный пот; он вздрогнул, осознав, как близко подошёл к краю. Каким бы безрассудным он ни был, он никогда бы не посмел добровольно пойти на конфликт с NPC.

К Ли Цюаню пришло осознание: на него определённо что-то повлияло. Его била крупная дрожь.

«Этот мир... он просто чертовски странный», — пронеслось в голове.

В этот момент голос Ци Уюаня заставил его сосредоточиться.

— Хочешь жить — умоляй меня.

Ли Цюань резко вскинул голову, глядя на стоящего перед ним юношу.

Тот казался болезненно хрупким. Он стоял спиной к лунному свету, и его тёмные глаза в полумраке казались бездонными и пугающе притягательными. Ли Цюань застыл, его разум всё ещё работал заторможенно.

Взгляд Ци Уюаня не сулил ничего хорошего — в нём читалась чистая, неприкрытая злоба. Юноша открыто расставил перед ним ловушку, даже не пытаясь скрыть своих намерений.

Но у Ли Цюаня не было выбора. Ему оставалось только принять условия.

Глядя в глаза Ци Уюаню, он невольно кивнул, подчиняясь его воле. Игрок понимал: этот NPC только что спас ему жизнь. Но он также понимал, чего это будет ему стоить.

Ци Уюань согласился помочь после того, как Ли Цюань оскорбил его и нарушил запреты подземелья. Такое милосердие не бывает бескорыстным — юноша явно искал выгоду.

Во рту игрока поселился горький вкус унижения. Он всегда тратил все награды на укрепление тела, надеясь, что грубая сила выручит его в любой ситуации, и планировал заняться ментальной стабильностью позже, когда очков будет в избытке. Ему и в голову не приходило, что он так позорно «поплывёт» в мире низкого ранга.

Теперь его жизнь зависела от милости простого персонажа.

Тот изо всех сил подавлял в себе обиду и отвращение. Он смотрел на Ци Уюаня снизу вверх, ощущая странное, давящее присутствие. Воздух вокруг словно застыл, лишая его возможности возразить хоть словом.

— Я... умоляю тебя.

Он низко опустил голову и зажмурился. Его губы едва шевелились, выдавливая из себя слова так тихо, что их почти невозможно было разобрать.

Видя Ли Цюаня в таком жалком состоянии — столь не похожем на того заносчивого ветерана, который только что вошёл в этот мир, — Чжао Цзиньмин невольно съёжился. Он не сочувствовал Ли Цюаню и не считал, что Ци Уюань поступает слишком жестоко. В конце концов, сидя в гробу, он собственными ушами слышал, как этот человек замахивался топором на Ци Уюаня.

Его пугало другое: он совершенно не понимал, что на уме у Ци Уюаня. Эта непредсказуемость внушала ему суеверный ужас.

Губы Ци Уюаня тронула едва заметная, жестокая усмешка.

— Громче.

Он вовсе не был добряком. Если Ци Уюань знал, что его кто-то обидел, он не успокаивался, пока не отплачивал обидчику вдвойне. Таков был его скверный характер — он не мог его изменить и, честно говоря, никогда не собирался этого делать.

Ли Цюань стиснул зубы. «Раз уж начал, пути назад нет», — подумал он.

— Я умоляю тебя! — взревел он так, что в пещере отозвалось эхо.

Ци Уюань наконец остался доволен.

— Поднимайся, — бросил он игроку. — Останови кровь и иди за мной.

Юноша лениво потянулся и, не оборачиваясь, направился к выходу, беспечно подставив спину Ли Цюаню.

Тот на мгновение замер. И это всё? Неужели этот NPC просто обманывает его...

Словно прочитав его мысли, Ци Уюань, даже не обернувшись, холодно бросил через плечо:

— На плечах и макушке каждого человека горят три огня. Это твоё жизненное пламя. Шапи погасила те два, что на плечах.

Юноша достал две бумажки из жёлтой бумаги, которые прихватил в танъу, и мельком показал их Ли Цюаню.

— Я смог разжечь твои огни снова. Но помни: я так же легко могу их потушить.

Он произнёс это столь будничным тоном, что Ли Цюань мгновенно поверил. Игрок поспешно вскочил и принялся тугο перебинтовывать раны, боясь даже подумать о чём-то лишнем.

Ци Уюань коснулся пальцами жёлтых листков, скользнувших обратно в его карман. На них не было ни единого знака. Он едва сдержал улыбку, искрившуюся в глубине глаз.

Юноша направился к берегу, мимо гниющих мертвецов. С потолка пещеры мерно капала вода. Фигуры, выстроившиеся в очередь к реке, не обращали на него ни малейшего внимания. Они были полностью поглощены своим скорбным ритуалом.

Ци Уюань с невозмутимым видом прошёл мимо них — так близко, что между ним и ближайшим трупом оставалось не более полуметра. Оказавшись у кромки воды, он внимательно осмотрелся.

Вскоре он заметил небольшую деревянную лодку, одиноко притулившуюся у берега в тени скал.

Ци Уюань лениво махнул рукой Ли Цюаню и Чжао Цзиньмину:

— Живо, тащите лодку сюда. Нам пора возвращаться в деревню. Никто ведь не стережёт линтан моего муженька.

Юноша уже окончательно пустил всё на самотёк. Если вначале он с трудом принимал роль невесты, то теперь просто «забил» на условности и в открытую называл горного бога мужем.

Закончив фразу, он мельком взглянул на золотой гроб в глубине пещеры. Там по-прежнему царил тишина.

«Хм, даже неинтересно».

Ли Цюань не удержался и мысленно обозвал его безумцем. Но, выругавшись про себя, он был

вынужден смиренно позвать Чжао Цзиньмина и вместе с ним возиться с лодкой. Выхода не было: если они хотели выбраться, им оставалось только подчиняться.

Чжао Цзиньмин, глядя на колышущуюся массу гниющих тел у воды, судорожно сглотнул. Мысленно подбадривая себя и дрожа всем телом, он поплёлся следом за Ли Цюанем. Чтобы «держаться за бедро» сильного покровителя, нужно было доказать свою полезность.

— Гребите быстрее.

Ци Уюань сидел на корме, подперев подбородок ладонью. Он с ленивым безразличием наблюдал за Ли Цюанем, который, обливаясь потом, наваливался на вёсла на носу лодки.

Они уже покинули пещеру. Мертвецы на берегу не предприняли попыток напасть, и троица благополучно вышла в открытые воды. Однако чем дальше они отплывали, тем гуще становился туман. Вскоре видимость упала почти до нуля — в метре от борта нельзя было разобрать ровным счётом ничего.

Ничего, кроме гниющих мертвецов, которые неотступно следовали за ними под водой.

Трупы, шедшие по речному дну, постепенно сгрудились вокруг лодки. Они хрипели и задирали головы, сверля сидящих в лодке полными злобы глазами. Казалось, они только и ждут момента, чтобы наброситься и утянуть живых в холодную глубину.

Чжао Цзиньмин инстинктивно зажмурился, боясь случайно встретиться взглядом с кем-то из этих тварей.

Ци Уюаня эта сцена лишь позабавила.

— В тебе уже есть шацы, — с усмешкой заметил он. — Так что теперь можешь пялиться на этих ребят сколько угодно, тебе уже всё равно.

Новичок испуганно сглотнул, но глаза так и не открыл.

Ли Цюань, получивший приказ грести быстрее, не смел медлить. Стараясь не смотреть на мертвецов, он изо всех сил налёг на вёсла.

Когда белая пелена тумана над рекой стала совсем плотной, а Чжао Цзиньмин перестал видеть даже силуэт Ци Уюаня, юноша поднялся.

Он прикусил кончик пальца на правой руке и каплей крови начертил на деревянном настиле лодки девять линий: четыре вертикальных и пять горизонтальных.

— Прочь.

Чистый, звонкий голос Ци Уюаня прозвучал негромко, но эффект был мгновенным и пугающим.

Густой туман перед лодкой расступился, открывая чистую дорожку и возвращая Ли Цюаню обзор. Гниющие мертвецы и тёмные призраки вокруг судна с истошными воплями бросились врассыпную.

В это время Ци Цзинь, которого напарник по отряду затащил на форум посмотреть на «багнутого новичка», как раз открыл трансляцию. Увидев лицо Ци Уюаня, он замер с чашкой в руках, а в следующий миг просто выплюнул весь чай.

Напарник недовольно проворчал:

— Эй, Ци Цзинь, чего ты так разволновался из-за какого-то новичка?

— Какой ещё новичок? Это мой брат!

Тот вытаращил глаза. Редко когда его можно было увидеть в таком потрясении.

Его брат всегда был для него ходячим кошмаром. Стоило Ци Цзиню вспомнить проделки Ци Уюаня с самого детства, как у него начинала болеть голова.

Оставим в стороне те случаи, когда они, будучи детьми, пытались проказничать и в итоге оставались по милости Ци Уюаня без гроша в кармане. Достаточно вспомнить последние годы: этот безумец умудрился пробраться в кабинет отца и самостоятельно выучить запретные техники. Пытаясь продлить себе жизнь, он едва не погиб от удара молнии. А когда он открыл лавку зловещих товаров, то вопреки всем традициям создал марионетку, которая вела все дела, пока сам хозяин просто бил баклуши...

Он потёр лоб:

— Неужели Четвёртый мир совсем не проверяет игроков при отборе? У них хватило смелости впустить к себе такого редкостного оригинала?